

Гордеева

Ольга Петровна,

заведующая музеем Боевой славы

Краснознаменного

соединения АПЛ.

ШАГНУВШИЙ В БЕССМЕРТИЕ...

(Подвиг Николая Вилкова)

Имя Николая Вилкова неразрывно связано с историей нашего города, с историей Тихоокеанского флота. Чтобы понять какие люди чаще всего становятся героями, кто готов во имя Родины пожертвовать собой, давайте проследим путь формирования характера нашего героя, шаг за шагом, с самого детства. А помогут нам в этом воспоминания его матери Агриппины Яковлевны, которые сохранились в музее Боевой славы Краснознаменной эскадры.

Родился Николай в декабре 1918 Ильинское Ивановской области (бывшей губернии). В 1926 г. семья переехала в г. Горьковской области. Жили на берегу вспоминала о сыне Агриппина *«Коля рос сильным, выносливым нем все учителя отзывались хорошо, он послушный и хорошо учился, хотя был. Вел себя в школе очень хорошо, я его всегда ставили в пример другим. погонять мяч на пустыре, за школой, зим замершей реки. А когда подрост, научился управлять шлюпкой.*

Вилкова Агриппина

Яковлевна 1966 г.

г.* в деревне Костромской Наволоки Волги. Как Яковлевна: мальчиком. О был скромный, отличником не гордилась, что Любил

*(в разных источниках разные даты дня рождения: 2, 9 и 18 декабря, в воспоминаниях матери нет даты. Но вероятнее всего - 2 декабря, источник – «Герои Советского Союза: краткий биографический словарь»)

Однажды в непогоду его лодка перевернулась на самой середине Волги, но он не растерялся. Не только сам благополучно добрался до берега, но и товарища спас. С 10 лет Коля воспитывался без отца. Я с мужем разошлась. Платил алименты, но немного. А у меня на руках было еще двое детей – Ольга и Аркадий. Сама трудилась на ткацкой фабрике мотористом, потом шивалкой готового товара. Вечерами подрабатывала в магазине уборщицей...»

Коля закончил семилетку, затем школу ФЗУ. После ее окончания, в 15 лет, стал клеймильщиком тканей на Наволокинском хлопчатобумажном комбинате «Приволжская коммуна». Рабочий день – 6 часов. На работу приходил аккуратно, к пяти часам утра. Только однажды проспал, зачитался до полуночи.

Через год (в 1935 г.) Вилков успешно сдал экзамены на судоводительское отделение Горьковского речного техникума (ныне речное училище им. Кулибина.). *«В Волгу был влюблен Николай с детства, поэтому и решил посвятить себя службе на речном флоте. При поступлении на комбинате ему дали хорошую характеристику. В техникуме Николая приняли в комсомол.*

В первый год учебы он на каникулы приехал домой. Отдохнул неделю и отправился обратно, чтобы поработать на Волге. На заработанные деньги для себя купил шинель, пиджак, брюки, фуражку.

В техникуме Николая считали хорошим спортсменом: увлекался бегом на лыжах, стрельбой, плаванием. Зимой обтирался снегом и обливался холодной водой. В 1939 году Николай с отличием закончил техникум». Слова Агриппины Яковлевны подтверждает выписка из протокола квалификационной комиссии Горьковского речного техникума:

«политэкономия - отлично,

судовая и речная практика и правила плавания – отлично,

общая и специальная логика – отлично,

теория устройства и ремонт корабля – отлично,

эксплуатация речного транспорта – отлично,

навигация – отлично,

судовая механика – отлично.

Гражданину Вилкову Н. А. присвоена специальность техника-судоводителя речного и озерного флотов».

Закончив техникум, Николай решил ехать на Ангару. Хотела мать отговорить его, да где там! *«Волгу я, маманя, люблю. Но ведь эту реку я уже всю исходил. А вот Ангара... Про нее мало что знаю. Там интересно работать будет».* И он по распределению уехал в Иркутск, на Восточно-Сибирский речной флот, стал там работать старшим (первым) помощником капитана «ХХ МЮД» и «Максим Горький». До призыва на воинскую службу успел проработать одну навигацию.

Снова обратимся к воспоминаниям матери: *«Осенью 1939 года призвали Колю служить на Тихоокеанский флот, и на мой адрес от него пришел почтовый перевод на 1200 рублей. Флотская служба была его давней мечтой.*

Последнее письмо от Николая я получила 23 июня 1945 года: «Ребята уже поговаривают о доме, но мне еще рано думать об этом и стыдно ехать без наград. Все мои друзья сражались с врагами, а я в боях не участвовал. Если что здесь случится, то приду или с заслугами, или сложу голову. Как тягостно сознавать, что ты еще так мало сделал для разгрома лютого врага. На все мои рапорты, мама, командование отвечает, что я нужен здесь. Хочется внести свою долю в разгром врага...»

Николай прибыл служить на флот за полтора года до начала Великой войны. Он приехал не безусым пареньком, а сложившимся, обладающим солидными опытом практической работы. Он знал уже и особенности судовождения по своенравной Ангаре. Превосходный лыжник и пловец, он развит, закален. И этот, чаще всего гневный, пришелся ему по душе. Сыграло свою роль и наследственности: в этом бескрайнем океане плавал на боевом русском корабле и его

Тихоокеанский
Отечественной
человеком
знаниями и
Волгу, и
сибирячке –
был физически
океан
чувство
когда-то
отец...

Служил Николай сначала на плавбазе «Сара-тов», которая входила в состав 41 отдельного дивизиона подводных лодок в бухте Крашенинникова. Сначала матросом, рулевым, затем старшиной. А перед самым началом

войны Вилков получил новое назначение – он стал боцманом плавбазы «Север». Боцманская команда под его руководством приобрела репутацию образцовой. Не оставлял он и занятий спортом – неизменные успехи шлюпочной команды в гонках подкреплял личным первенством в лыжных состязаниях на дистанциях в 10 и 50 км. За годы службы (за 6 лет) Вилков имел 16 поощрений от командования.

Вот что вспоминал друг и сослуживец Вилкова Константин Андреевич Числов на одной из встреч с военнослужащими в Базовом матросском клубе (в районе Рыбачий) в 1971 г.: *«Познакомился я с Николаем Вилковым в 1941 г., когда мы были в учебном подразделении. Находясь вместе с ним в одном коллективе, замечал, как быстро Николай находил общий язык с товарищами, а благодаря исключительной принципиальности и деловитости, по сравнению с другими сверстниками, он казался на несколько лет старше. Друзья понимали это, и каждый совет друга воспринимали, как указание старшего. Наиболее полно стали раскрываться черты характера Вилкова, когда мы прибыли в часть. Здесь Николай ни минуты не проводил зря. Строго соблюдая корабельный распорядок дня, он всецело был поглощен подготовкой себя к войне, которая пылала в это время на западе нашей Родины. Кроме того, Николай был очень хорошо развит физически, он выработывал в себе сноровку, умение обращаться с оружием, гранатами в любых условиях, учился ползать по-пластунски как можно скрытнее и быстрее. И вскоре, как мы, его друзья, так и командование убедились, что Вилков в совершенстве владеет искусством сухопутного боя. А это ох, какое нелегкое дело! И если мы, заходя к командиру с рапортом послать нас на фронт, смутно представляли себе, как мы будем бить фрицев, то Николай обо всем этом знал отлично. Вилков не только сам кропотливо занимался над собой, он и нам не давал покоя. Помню, недалеко от нашего корабля стоял другой, - «Охотск». Экипаж его был хорошо сплоченным и опытным. И когда моряки «Охотска» предложили нам соревнование на шлюпках, мы растерялись. А Николай спокойно принял вызов и начал готовить команду. Прежде всего, он увеличил нагрузку физзарядки. Кроме утренних тренировок, по разрешению командира ввел и дневные. Одновременно с этим мы сделали новые весла, отлично оборудовали шлюпку. Соседи поглядывали на нашу «возню» и ухмылялись, мол «напрасные хлопоты». Но, как говорится, хорошо смеется тот, кто смеется последним.*

И каково же было ликование наших болельщиков, когда во время состязаний наша шлюпка почти на два корпуса раньше команды

«Охотска» пришла к финишу. Николай пожал тогда участникам руки и спокойно сказал: «Вот и победили, а вы сомневались».

Вот таким он был, Николай Вилков – настойчивым, выдержанным, принципиальным, энергичным, инициативным, внутренне дисциплинированным. Поэтому никто из нас не был удивлен, когда во время формирования десанта для высадки на Курильские острова его включили в числе первых.

Не было для нас неожиданностью и то, что Николай совершил подвиг. Ведь к нему он готовился всю свою жизнь. Не щадил себя в мирные дни, а когда настали грозные дни войны, он и тут стал в ряды первых».

В десант желал идти каждый из краснофлотцев, но командование отобрало «лучших из лучших» добровольцев в сводный батальон морской пехоты, входивший в передовой отряд высадки десанта.

18 августа 1945 г. в 4 часа 20 минут десантные суда, на одном из которых был Н. А. Вилков, подошли к участку высадки на о. Шумшу. Первыми бросились в воду бойцы ударного батальона майора Т. А. Почтарева. Несмотря на сильный огонь противника, одна траншея была захвачена практически сходу. Завязался рукопашный бой за вторую позицию. Японские солдаты и офицеры сопротивлялись с яростью обреченных, но наши десантники, захватив и вторую траншею, начали новую атаку вражеских позиций на склонах высоты 171 (это была одна из главных задач захватить сильно укрепленную высоту). Путь преграждали разрывы мин и снарядов, шквал осколков и пуль. Где перебежками, где ползком десантники упорно стремились вперед к вершине и ждали лишь сигнала для последнего броска. И вот он раздался – пронзительный свист и крики «Полундра!». Склоны высоты словно ожили. С криками «Ура!», «За Родину!» солдаты, моряки, пограничники устремились вперед. Особенно яростно сражались моряки. В бескозырках, распахнутых бушлатах, тельняшках, они стали грозой для японцев, и те называли их по немецкому образцу – «черной смертью».

Но вот под губительным огнем вражеского дзота, неся большие потери, залегла рота морской пехоты И. В. Коцея. В этот критический момент незаметно для противника к дзоту приблизился помощник командира 4 взвода, коммунист, старшина 1 статьи Н. А. Вилков. Он забросал амбразуру гранатами. Огонь на несколько минут прекратился, десантники уже сорвались с места и бросились вперед, но внезапно вновь заговорили

пулеметы, заставив наступающих залечь. В эту минуту тяжело раненный Вилков, лежавший в нескольких метрах от амбразуры, встал во весь свой богатырский рост, что-то крикнул и, гневно потрясая в воздухе правой рукой, левая рука безжизненно висела плетью, пошатываясь, пошел прямо на дзот. Видно, страх и смятение обуяло японского пулеметчика – он промедлил, подпустил к самому дзоту огромную фигуру моряка. А когда нажал на гашетку, было уже поздно, герой своей грудью закрыл амбразуру... После боя, под бушлатом, на груди Николая Вилкова, его боевые товарищи нашли красное полотнище – это был флаг Отчизны, который моряк хотел водрузить на вершине высоты 171. В 26 лет оборвалась жизнь простого русского парня...14 сентября 1945 г. Н. Вилкову было присвоено звание Героя Советского Союза посмертно.

Таковы истоки подлинного героизма... Кто умер, но не забыт, тот бессмертен. На родине Николая Вилкова его имя носят школа и улица, теплоход на Волге, установлены памятники в городах Наволоки и Горьком, Петропавловске-Камчатском. На Камчатке его именем назван мыс. В Вилючинске (в районе Рыбачем) рядом со зданием Базового матросского клуба (БМК) установлен памятник. Надо сказать, что изначально он находился на другом месте. За памятником, за широкой спиной, воплощенного в камень Вилкова, располагались мирные дома района Рыбачий... В 1973 г., в связи со строительством памятника погибшим подводникам ПЛ К-129, памятник Н. Вилкову был перемещен ближе к БМК, там он находится и сейчас. Нам дана короткая жизнь, но память об отданной за благое дело жизни вечна.

Литература:

1. Акшинский В. Курильский десант. – Петропавловск-Камчатский, 1995.
2. Возьми себе в пример героя. – Владивосток, 1979.
3. Герои Советского Союза: кр. биогр. словарь. Т.1. – М.,1987.
4. Гритченко А., Меерович Е. Подвиг на Курилах. – М, 1975.
5. Королев В. Герои Великого океана. – М., 1967.
6. Пирагис А. Петропавловск-Камчатский. – Петропавловск-Камчатский, 1986.
7. Питерский Н., Чернов Ю. Страницы морской славы. – М., 1971.
8. Разум сердца. – М., 1989.
9. Шопотов К. Страницы морской славы. – М., 1975.